

Глава 2

Слава всем богам, в эту эпоху люди почти разучились ходить за покупками лично. Фэй Жань выбрал огромный торговый центр, но во всём комплексе едва ли набрался бы десяток посетителей. Столкнуться с кем-то нос к носу здесь было практически невозможно, даже если бы кто-то задался такой целью.

Тем не менее Фэй Жань инстинктивно вжал голову в плечи. Он строго следовал кратчайшему маршруту, проложенному его занудным дворецким, и хватал нужные вещи на ходу, перебирая толстыми коротенькими ножками с такой скоростью, что они буквально сливались в размытое пятно.

Поторопив Артура с оплатой и оформив доставку на дом, Фэй Жань поспешил обратно на парковку. Только опустившись на сиденье беспилотника, он наконец перевёл дух.

— Сколько бы времени ни прошло, я никогда не пойму вашей привычки лично ходить по магазинам, если вы всё равно заказываете доставку на дом, — подал голос Артур.

— Много ты понимаешь! — огрызнулся Фэй Жань. — С каких это пор люди ходят по магазинам ради того, чтобы надрывать спину и таскать пакеты?

— Но за последние десять лет ваши покупки не изменились ни по брендам, ни по ассортименту, ни по количеству. Более того, дома коробки всё равно распаковывают и расставляют роботы-уборщики.

ИИ сделал тактичную паузу и добавил:

— Не кажется ли вам, что ваше поведение идеально описывает древняя поговорка: «снимать штаны, чтобы пукнуть»?

— Чего-чего?! — Фэй Жань прищурил и без того заплывшие жиром, едва заметные на круглом лице глаза. — Сдается мне, ты только что меня оскорбил.

— Ну что вы, хозяин! Вы ведь мой господин. Где это видано, чтобы умный дворецкий злословил в адрес своего господина? Я вас исключительно хвалю.

Фэй Жань смерил его тяжёлым взглядом:

— Ага, конечно. До встречи с тобой я тоже как-то не думал, что умный помощник может бить собственного хозяина током.

Артур поперхнулся словами. Не успел он оправдаться, как в разговор вклинился бортовой

компьютер летающего автомобиля:

— Желаете связаться с Центром контроля интеллектуальных систем? Мы можем бесплатно утилизировать неисправное программное обеспечение и предложить вам новую модель со скидкой. Наша компания гарантирует: вам больше не придётся терпеть систему, которую даже форматировать бессмысленно — её нужно сразу разбирать на металлолом.

— Тебя вообще кто спрашивал?! — возмутился Артур.

— Ваш тон нарушает пункт семьдесят восемь шестой главы пятого издания Кодекса интеллектуальных систем, — бесстрастно парировал бортовой компьютер. — Уважаемый пассажир, в целях вашей личной безопасности настоятельно рекомендую отключить данного помощника. При вашем согласии я готов временно взять на себя его функции.

Артур обиженно замолчал.

Фэй Жань почувствовал, как глухое раздражение, копившееся в груди, немного отступило. Сдерживая улыбку, он всё же произнёс:

— Спасибо, не нужно. Менять дворецкого я пока не собираюсь.

— Как пожелаете, — тут же отозвалась машина. — Не смею больше надоедать. Если вам понадобятся наши услуги, пожалуйста, наберите номер 006-26456. Система «Хайюэ» всегда к вашим услугам!

Фэй Жань промолчал. Артур тоже не нашёлся что сказать.

«Надо же, обычная реклама...»

Фэй Жань лениво отвернулся к окну, чувствуя, как на душу вновь наваливается привычная тоска. После той трагедии он незаметно для самого себя замкнулся в мире бездушных машин. Пожалуй, он слишком долго общался исключительно с искусственным интеллектом и начал забывать, что все эти голоса — не более чем строчки программного кода.

Как бы задорно они ни шутили, как бы правдоподобно ни спорили или ворчали, в их основе лежал сухой алгоритм, анализирующий мимику, интонации и тепловое излучение тела. Всего лишь имитация жизни.

И Артур, и бортовая система авто зафиксировали нежелание хозяина продолжать беседу. В салоне воцарилась глухая тишина, которая лишь подтвердила безрадостные мысли Фэй Жана. К моменту, когда машина затормозила у нужного адреса, его лицо казалось ещё мрачнее обычного.

Фэй Жань нервным жестом натянул пониже капюшон. Поколебавшись перед крошечной, невзрачной витриной кондитерской лавки, он глубоко вздохнул и, опустив голову, переступил порог.

— Ох, Гуобао пришёл! Проходи, проходи, дорогой. Что-то ты сегодня рано, — приветливо запричитала пожилая женщина, сидевшая за прилавком.

«Гуобао» — так ласково звали Фэй Жаня близкие, когда он был ребёнком.

Старушка торопливо поднялась со стула и крикнула внучке, чтобы та вынесла из подсобки упакованный торт.

Фэй Жань лишь едва заметно шевельнул губами, выдавив невнятное мычание, которое расслышать было решительно невозможно. Впрочем, хозяйку лавки это не смутило — она давно привыкла к нелюдимости своего постоянного клиента.

Из задней комнаты вышла молодая девушка. Ей давно не терпелось взглянуть на загадочного «Гуобао», о котором бабушка уши прожужжала, но при виде гостя она едва не выронила коробку. Перед ней высилась туша весом под полтора центнера, напоминающая бесформенную пивную бочку.

Девушка честно пыталась сохранить лицо, но скрыть потрясение в широко распахнутых глазах было выше её сил. Она бывала во многих крупных городах, но человека столь чудовищной комплекции не встречала ни разу в жизни.

В конце концов, на дворе стоял тридцать первый век! Пусть идеальную фигуру нельзя было вернуть по щелчку пальцев, но курс копеечных таблеток легко справлялся с любым ожирением. А если в кармане водилось хоть немного лишних денег, можно было сделать несложную операцию — и ещё сколько влезет, лишний жир просто не отложится. Да, атлетом ты без тренировок не станешь, но нормальные человеческие очертания вернёшь гарантированно. Неужели у него совсем нет денег?

Девушка изо всех сил заставляла себя не пялиться. В её мыслях не было злобы — просто в их рафинированном обществе такое запущенное тело встречалось реже, чем безупречный мышечный рельеф.

«Хотя постой, — нахмурилась Сяо Ай. — Если он действительно беден, откуда у него деньги так себя откормить?»

Еда сейчас стоила недорого, а препараты для похудения были доступнее чипсов. Стоило пару раз отказаться от плотного обеда в ресторане — и накопишь на визит к хирургу.

Фэй Жань почувствовал на себе её изучающий взгляд. Он напрягся, словно попытался втянуть

голову в свои необъятные плечи, желая казаться как можно меньше. Схватив коробку с тортом, он развернулся к выходу.

— погоди, Гуобао, не спеши так! — окликнула его старушка, наградив внучку свирепым взглядом.

Как бы Фэй Жаню ни хотелось сбежать, бабушка Лю была едва ли не единственным живым человеком, знавшим его с детства. Из уважения к её возрасту он замер у дверей, понутив голову и не поднимая глаз.

Пожилая женщина посмотрела на эту сгорбленную гору жира, и слова, которые она долго репетировала, застряли у неё в горле. С губ сорвался лишь горький вздох.

— Гуобао... Мой сын окончательно обосновался на планете Н. Они с невесткой зовут нас к себе, хотят забрать и меня, и деда. Вот, Сяо Ай приехала помочь собраться.

Фэй Жань воровато покосился на выход и неопределённо угукнул. Внутри всё так и кричало: «Беги!»

Бабушка Лю поморщилась, в глазах блеснула привычная, почти материнская досада:

— Да сколько можно, Гуобао! Десять лет прошло, неужели нельзя наконец...

Она оборвала фразу на полуслове, заметив, как парень испуганно вжал голову в плечи, будто ожидая удара. Вновь тяжело вздохнув, она мягко добавила:

— Завтра лавка закроется навсегда. Так что... Но послушай, если тебе действительно нравятся мои торты, я могу печь их на планете Н и отправлять тебе посылкой. Да, лететь оттуда далеко, но если заказывать за пару дней, то они будут успевать к сроку.

Фэй Жань медленно приподнял голову. Его взгляд блуждал, словно он не сразу уловил смысл сказанного. Наконец до него дошло. Он крепко сжал губы, судорожно мотнул головой и, процедив сухое «не нужно», выскочил на улицу, прижимая торт к груди как величайшее сокровище.

— Господи, ну что за упрямый мальчишка, — старушка устало потёрла виски. — Чистый осёл.

— Бабуль... — Сяо Ай высунула нос из-за перегородки и, убедившись, что странный гость ушёл, подошла ближе. — А что с ним не так? Вы так говорите, будто он без ваших тортов жить не может.

Девушка не хотела обижать старушку, но кондитерские навыки её бабушки были, мягко

говоря, средними. Да и внешний вид изделий оставлял желать лучшего. В их тридцать первом веке средняя продолжительность жизни обычного человека, даже не занимающегося духовными практиками, перевалила за две сотни лет. Бабушке Лю недавно исполнилось сто восемьдесят, и её кулинарные вкусы застряли где-то в позапрошлом столетии. Её торты выглядели как привет из глубокого прошлого.

Обычно сюда заглядывали либо такие же древние старики, либо те, кто хотел сэкономить. Но этот парень, судя по всему, был ещё совсем молодым. Зачем ему сдался этот доисторический торт? Неужели не боится, что друзья на дне рождения засмеют?

— Ах ты негодница! — Бабушка Лю в шутку шлёпнула внучку по плечу. — У моей выпечки прекрасный, классический вид! Гуобао нравится, и точка. А что до его семьи... — Старушка грустно покачала головой. — У каждого свои скелеты в шкафу. Тебе, выросшей в тепле и сытости, этого не понять. Не суй нос не в своё дело.

Сяо Ай недовольно надула губы и что-то буркнула под нос. Ей очень не нравилось, когда её упрекали в благополучной жизни. В её возрасте подростки редко ценили то, что имели, предпочитая завидовать тем, кто устроился ещё лучше.

Заметив скепсис на лице внучки, бабушка Лю негромко добавила:

— Вся его семья была на борту «Звездного прыжка №489»...

Сяо Ай осеклась. С её лица мгновенно сошло капризное выражение. Трагедия лайнера «Звездный прыжок №489», бесследно исчезнувшего десять лет назад, в своё время потрясла всю галактику. В поисковой операции задействовали колоссальные ресурсы, но спасатели не нашли ни единого обломка. Космические аварии случались и раньше, но бесследное исчезновение такого гигантского корабля с тысячами пассажиров произошло впервые.

Сяо Ай оглянулась, а затем, не выдержав, заговорщически прошептала:

— Бабушка... Но я слышала, что семьям погибших выплатили просто астрономические компенсации?

В те дни сеть гудела от слухов: чем больше родственников находилось на борту, тем крупнее были страховые выплаты. Циничные пользователи открыто шутили, что если на корабле летели престарелые родственники, которым и так оставалось недолго, то для их детей это стало билетом в безбедную жизнь. Мгновенное богатство.

Особенно её зацепило слово «вся»...

Девушка невольно посмотрела на закрытую дверь кондитерской. Если парень действительно потерял вообще всех, то на его счета должны были упасть немыслимые суммы. Тут даже слово

«богатство» казалось слишком блёклым.

«Может, он потому и раскормил себя до такой степени, что просто сходил с ума от безделья и горы денег?»

Бабушка Лю мгновенно помрачнела от гнева:

— Какая низость! Язык без костей! Я же просила тебя не читать эти помойные блоги! Ты что же, хочешь, чтобы и мы с дедом сгинули ради твоей наживы?!

— Ну бабуль, прости, я дура! — Сяо Ай закрыла голову руками, уворачиваясь от вполне заслуженного подзатыльника. — Я просто ляпнула не подумав...

Она обняла старушку, заглядывая ей в глаза:

— Конечно, я всё понимаю. Семья — это самое дорогое...

Девушка вздохнула, вспомнив нелепую фигуру Фэй Жаня.

— Но ведь столько лет прошло. Нельзя же вечно жить прошлым. Нужно двигаться дальше.

— Глупая ты ещё, — тихо проворчала бабушка Лю, глядя внучку по волосам. В её взгляде сквозила вековая печаль. — Чтобы двигаться вперёд... нужно, чтобы впереди тебя хоть кто-то ждал.

Сяо Ай не расслышала последних слов, да и не придавала бы им значения. С весёлым щебетом она побежала закрывать лавку и собирать оставшиеся вещи. Трагедия Фэй Жаня едва ли задела её душу — так, мимолётная грусть, о которой можно будет вспомнить при случае за чашкой чая с подругами.

На самом деле они должны были улететь ещё неделю назад. Но упрямая старушка наотрез отказалась закрывать кондитерскую раньше срока. Она ворчала, что этот непутёвый мальчишка никогда не проверяет почту и уведомления, а значит, притащится сюда зря и поцелует запёртую дверь. Бабушке Лю, знавшей его с пелёнок, хотелось попрощаться с ним лично.

Вся эта открытая лавка сегодня была лишь декорацией. Кондитер печь перестала ещё неделю назад, а сегодня весь день сидела здесь просто так, делая вид, что работает — только ради того, чтобы передать Фэй Жаню его последний торт.